

За спиной мужчины была каменная стена, а перед ним – Хуайцзяо, сидящий у него на коленях, с испуганным и растерянным выражением лица, опущенными уголками глаз, жалобно смотрящий на него.

Хуайцзяо никогда не сталкивался с подобными мирами. Он был пугливым, даже фильмы выбирал так, чтобы избежать кровавых сцен с монстрами.

Но этот мир оказался страшнее предыдущего. Здесь были не только чудовища, но и «самки», и «запахи». Монстры преследовали его только из-за странного аромата, исходящего от него.

Объяснение Ланя о маскировке запахов он видел разве что в передачах о животных. Единственное, что пришло ему в голову – большинство зверей полагаются на обоняние, поэтому собаки и львы метят территорию мочой.

[Неужели он собирается... обмочить меня?] – Хуайцзяо, испуганный и смущённый, спрятал покрасневшее лицо в плече Ланя и обратился к 8701: [Я не хочу...]

8701: [...]

Ему тоже было любопытно, как в такой опасной ситуации Хуайцзяо мог думать о подобном. Но его стыд выглядел настолько искренним, будто он действительно верил, что Лань собирается поступить с ним, как собака.

[Думаю, вряд ли...] – 8701, несмотря на абсурдность ситуации, старался успокоить: [Он не похож на такого.] К тому же, это не какая-нибудь эротическая игра – их приключение было вполне серьёзным.

Хуайцзяо не знал, что 8701 уже мысленно критиковал его за невинную внешность и грязные мысли.

В пещере гигантские чудовища приближались всё ближе, и в воздухе уже чувствовался знакомый отвратительный запах.

Возможно, его выражение лица выдавало слишком сильный страх, потому что Лань, на которого он опирался, выждал пару секунд и снова тихо спросил:

– Хочешь?

– Шш-шш...

Хуайцзяо, испугавшись звуков, буквально вжался в Ланя. Его лицо то краснело, то бледнело, он закусил губу и глухо прошептал:

– Да...

В следующую секунду мужчина натянул на них капюшон его чёрного пальто.

...

Просторный капюшон чёрной куртки накрыл их головы.

Внутри было душно и темнее, чем в пещере. Они оставались на том же месте, но теперь сидели ещё ближе друг к другу.

Лань скрылся вместе с ним под капюшоном.

Их лица почти соприкасались, дыхание смешивалось, и уже через пару секунд под тканью стало тепло.

Хуайцзяо в растерянности ухватился за его рукав и, стараясь не издавать лишних звуков, прошептал:

- Что... нужно делать?

Пространства под капюшоном было мало, и он не видел лица Ланя, но чувствовал, что их губы вот-вот соприкоснутся. Аромат мяты заполнил его нос и рот, свежий, с лёгкими сладковатыми нотками его собственного запаха.

- Нужно поцеловаться.

Ответ Ланя был прямолинейен. Неизвестно, боялся ли он, что Хуайцзяо не поймёт, или просто хотел избежать лишних мыслей, но на вопрос «что делать» он ответил прямо - поцелуй.

Пальцы Хуайцзяо дёрнулись. Он никак не мог понять, каким образом поцелуи должны были скрыть его запах.

Но времени на раздумья или выбор у него не было. В пещере слышались шевеления, шипение и рычание чудовищ, и капюшон казался единственным безопасным местом.

Хуайцзяо помнил, что его персонаж - наивный и неопытный, поэтому он просто закрыл глаза в темноте капюшона, прижался к Ланю и дрожащим голосом повторил:

- Я боюсь...

Он боялся монстров, поэтому нужно было скрыть запах, нужно было целоваться. Его страх был сигналом согласия.

Хуайцзяо не видел реакции Ланя, только услышал его тихое «угу».

Холодные, тонкие губы коснулись его, но в темноте капюшона Лань промахнулся - поцелуй пришёлся чуть ниже рта.

Подбородок Хуайцзяо стал влажным, и, прежде чем он успел осознать происходящее, Лань уже лизнул его кончик.

Хуайцзяо не знал, был ли мужчина неопытен или просто ошибся, но по своей роли он не мог этого понять.

К счастью, Лань всегда действовал быстро. Его язык лишь слегка коснулся подбородка Хуайцзяо, но он тут же осознал ошибку.

Хуайцзяо явно почувствовал, как мужчина замер.

- М-м? - притворившись, что ничего не понимает, Хуайцзяо прижался щекой к Ланю и шёпотом спросил: - Почему ты перестал?..

Загадочный, всегда хладнокровный, молчаливый, но уважаемый в группе человек, способный одной рукой справиться с чудовищем - на самом деле даже целоваться не умел.

Это совсем не соответствовало его образу ледяного профессионала.

Хуайцзяо едва сдерживал смех, но боялся проявить это.

Его мягкие губы скользнули по высокому носу Ланя, и даже с сомкнутыми губами тёплое дыхание просачивалось между ними. Под капюшоном витал сладкий аромат, но было непонятно, откуда он исходил.

Адамово яблоко мужчины дрогнуло. В этот момент Лань, кажется, наконец понял, почему монстры в пещере сходят с ума, учуяв запах «самки».

Потому что он тоже почувствовал этот аромат.

Губы Хуайцзяо были маленькими, нежно-розового цвета. Стоило лишь слегка надавить, и они сами раскрывались.

Внутри было влажно и мягко.

Хуайцзяо не ошибся – Лань действительно никогда раньше не целовался.

До этого момента он даже не думал, что окажется в такой ситуации.

Теоретически, для маскировки запаха достаточно было просто обменяться слюной. Но то ли поза под капюшоном была слишком интимной, то ли атмосфера слишком накалилась – когда его язык проник в тёплый рот Хуайцзяо, у него мурашки побежали по коже.

Красивый деревенский мальчик не умел целоваться, он лишь слегка приоткрыл рот и покорно принял его язык.

Сладкий запах «самки», который чуяли монстры, внезапно ослаб. Они зарычали от ярости, чешуя на их телах вздыбилась, и они начали беспокойно метаться по пещере.

А их «самка» находился всего в метре от них, сидя на коленях другого «самца» и страстно целуясь с ним.

Хуайцзяо обмяк в объятиях Ланя. Чудовища обладали острым слухом, поэтому даже во время поцелуя нельзя было издавать звуков.

Под капюшоном было жарко. Лань прижимался к нему, его высокий нос слегка касался щеки Хуайцзяо. Он держал язык во рту парня, почти не двигая им, лишь изредка, когда слюна начинала переполнять рот, прижимал его мягкий язык, слегка посасывая и медленно растирая.

Действия мужчины были сдержанными, его поза – спокойной. В пещере капала вода, монстры шипели, и эти звуки заглушали его бешеное сердцебиение.

Он считал себя хладнокровным.

Если бы не тот факт, что слюна, которая должна была скрыть запах Хуайцзяо, произвольно проглатывалась им самим раз за разом...

Хуайцзяо не понимал, зачем целоваться так долго.

Но метод явно работал, и он немного расслабился. Три или четыре огромных чудовища с

клыками долго обнюхивали воздух вокруг, но так и не нашли свою цель. Они чувствовали, что «самка» где-то рядом, но не могли его обнаружить.

Пока монстры кружили рядом, Хуайцзяо и Лань оставались под душным капюшоном, продолжая горячий и липкий поцелуй.

...

Они потеряли группу как минимум на целый день.

В ту ночь, когда в спальном мешке неожиданно появилось чудовище, две девушки из отряда так испугались, что закричали. Это разбудило остальных монстров, и, если бы Лань не схватил Хуайцзяо, он не уверен, что смог бы убежать.

Пещера была полна разветвлений, чудовища преследовали их яростно, и неудивительно, что группа разбежалась.

Из двух рюкзаков один остался у Шань Чи, другой – у Юй Вэньцина. К счастью, команда была опытной, и каждый взял с собой немного припасов. Шань Чи даже сунул Хуайцзяо несколько плиток шоколада.

В пещере было холодно, поэтому шоколад не растаял, но за время бегства он раскрошился.

Больше суток они выживали только на этих запасах. Лань ел мало, и когда Хуайцзяо делился с ним, он возвращал половину обратно, засовывая её парню в рот.

- Мы пойдём их искать? – шоколад прилип к зубам, и голос звучал неразборчиво.

Лань по-прежнему говорил мало, но теперь отвечал на каждый вопрос Хуайцзяо.

- Угу, – тихо отозвался мужчина.

Неизвестно, было ли это следствием их поцелуев, но теперь он относился к Хуайцзяо совсем иначе. Он не только отвечал на все вопросы, но и постоянно держал его за руку во время их пути.

Кроме того...

Чудовища в пещере появлялись одно за другим. После первой встречи с гигантским монстром они сталкивались со всё более странными созданиями – огромными, уродливыми. Однажды Хуайцзяо и Лань даже увидели полностью чёрного монстра.

Чем больше они встречали, тем лучше понимали закономерность: чем уродливее чудовище, тем оно сильнее, а его слух и обоняние – острее.

При нехватке еды важно было беречь силы, поэтому они избегали столкновений, когда это было возможно.

А это означало, что им приходилось постоянно целоваться, чтобы скрыть запах.

Позже Лань объяснил, что маскировка запаха работала через обмен слюной. В каком-то смысле это было похоже на идею Хуайцзяо о метках мочой...

8701: [...]

А ведь кто-то же плакал, что не хочет, чтобы на него «писали».

Хуайцзяо всегда думал, что Лань целуется с ним только по необходимости. Поэтому он никогда не проявлял инициативу.

Но, то ли из-за привычки, то ли по другой причине, иногда стоило ему лишь взглянуть на Ланя, как тот неожиданно притягивал его и целовал.

Нерастаявший шоколад застревал между их языками, пока они прятались в пещере. Во рту Хуайцзяо было сладко, и, пока монстры были рядом, они не могли издавать звуков. Но как только чудовища уходили, Лань прижимал его затылок и начинал жадно исследовать его рот.

Хуайцзяо попытался оттолкнуть его, но безуспешно.

Лицо Ланя оставалось холодным, но учащённое дыхание и бешеный стук сердца выдавали его истинные чувства – он совсем не делал это по принуждению.

Шоколад таял на их губах, аромат какао смешивался со сладким запахом Хуайцзяо, и Лань, целуя его, чувствовал, как голова кружится от возбуждения.

В тёмной, опасной пещере чудовища, жившие здесь долгое время, были взвинчены и агрессивны. Запах «самки» манил их, но, не находя источника, они в ярости уходили.

Это повторялось снова и снова, и иногда Ланю начинало казаться, что человек в его объятиях...

Был его самкой.

<http://bllate.org/book/14682/1308739>